

ISSN0208-3140

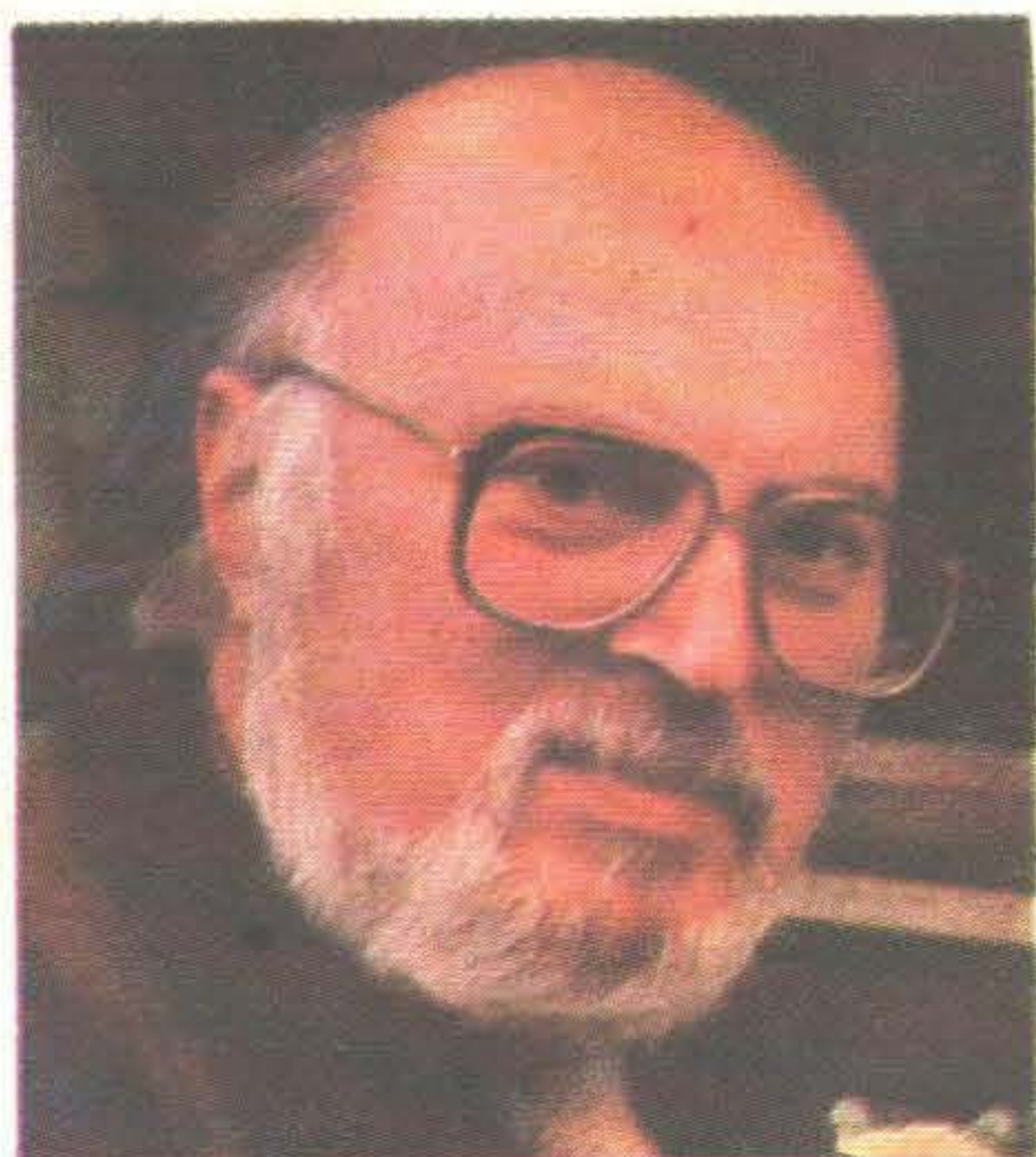
СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЯ

СОЮЗИНФОРМКИНО

11/90

**Фильмы представляет
киновед
Нугзар АМАШУКЕЛИ**

Случается, что порой задаешься простым вопросом — а что такое кино? Первое, что приходит на ум: кино — это изображение и рассказ одновременно. И только так.

Такие мысли приходят, когда смотришь фильмы текущего репертуара, причем в основном отечественные. С остальными вроде все в порядке. Французский критик Серж Доне, анализируя на страницах солидного киножурнала „Кайе дю Синема“ советский средний фильм, главный его недостаток видит в неумении построить повествование. Как следствие — косноязычие, ложная многозначительность и глухой провинциализм. Ущербное стремление, чтоб было „все как у людей“ и даже чуточку лучше, на деле оборачивается путешествием назад.

Пикантность сложившейся в нашем кино ситуации состоит в полной растерянности тех, кому мы по привычке именуем творцами, перед грядущим рынком. Государство, дав свободу художнику, оставило его один на один с публикой, тогда как он привык самоопределяться по отношению к начальникам, а не к зрителю. И сложилась парадоксальная ситуация. Те, кто считают себя творцами от бога, стоящими над толпой, демонстративно плюют на зрителя, тем самым подчеркивая свою элитарность, другие же, уверовав, что они прекрасно знают, чего хочет зритель, и тем более как выудить у него денежки, просто-напросто снимают копии с удачных западных оригиналов.

Как найти золотую середину? В репертуаре ноября в какой-то степени ответ на этот вопрос дают, с одной стороны, нашумевший еще до выхода на экраны фильм Станислава Говорухина, а с другой — картины мэтров западного кино: поляка Кшиштофа Занусси, итальянца Джулиана Монтальдо, американца Алана Паркера.

Другие картины этого месяца радуют разве что своей несхожестью. Зритель во всяком случае сможет выбрать себе фильм по вкусу. Я тоже — сообразно своим наклонностям и своему пониманию кинематографа. И не беда, если случится, что мы разойдемся в оценке того или иного фильма. Единобразие хорошо на плацу. Но так, кстати, считают генералы, у рядовых свое мнение...

Внешне вроде бы все на месте,
но стоит взглянуть повнимательнее, и с детства знакомые,
до боли родные идеи и персонажи предстают в совершенно неожиданном свете...

Автор сценария и режиссер — Глеб Панфилов
Оператор — Михаил Агранович
В ролях: Инна Чурикова, Виктор Раков, Любомира
Лауцявичус, Александр Карин, Дмитрий Певцов,
Антонелла Интерленги
ТО „ВРЕМЯ“ ГТПО „МОСФИЛЬМ“ (СССР),
„ЧИНЕФИН Л. Т. Д.“ (ИТАЛИЯ), цветной

МАТЬ

На фоне нынешней нашей кинопродукции сам факт выхода этого фильма может показаться дремучей отрыжкой прошлого или даже анекдотом. Но не спешите с выводом и обязательно посмотрите картину внимательно, соотнося с сегодняшним днем, и убедитесь, что далеко не все в ней просто и далеко не все соответствует хрестоматийно-ученическим представлениям об образцовом произведении социалистического реализма. До этого фильма роман М. Горького „Мать” был трижды экранизирован, в том числе В. Пудовкиным и М. Донским. Картина Г. Панфилова весьма отличается не только от этих экранизаций, но и от самого романа, и не только потому, что в нее вошли мотивы „Жизни ненужного человека” и „Караморы”.

Удивительная все же вещь экранизация. Чуть усилить акценты, слегка сократить или увеличить некоторые диалоги, несколько изменить мотивизации или переставить местами пару-тройку эпизодов, и вот... Внешне вроде бы все на месте, но стоит взглянуться повнимательнее, и с детства знакомые, до боли родные идеи и персонажи предстают в совершенно неожиданном свете. Да взять ту же Ниловну. У меня до сих пор перед глазами плакатная Марецкая-Ниловна из фильма М. Донского, разбрасывающая листовки. Разбрасывает листовки в индифферентную привокзальную толпу и Ниловна-Чурикова из картины Г. Панфилова. Но как эти две Ниловны разнятся друг от друга. Для Чуриковой основным движущим мотивом поступков ее героини становится инстинкт материнства, извечная, всепоглощающая, жертвенная любовь к своему ребенку, пусть и ставшему уже взрослым и самостоятельным. Остальное же — антураж: и классовая борьба, и марксистские посиделки, и шитье первомайского знамени...

Чурикова обладает исключительным даром соединения трагического и комического. Только что ее Ниловна, охваченная революционным энтузиазмом, пришивала к красному полотнищу белые буквы „Долой Самодержавие”, и вот уже, прихорашиваясь перед зеркалом, кокетливо накинута на плечи, как дорогой платок, красный с белыми буквами флаг. И не знаешь, где он более к месту — то ли в руках у Павла, то ли у Ниловны на плечах.

По-иному предстали на экране хрестоматийный Павел и его революционная деятельность. Внешне как бы оставаясь в традиционных рамках, вся „революционная” линия романа скорректирована таким образом, что оставляет возможность для различных трактовок. Хорошо это или плохо? Не знаю. Зависит от того, чего вы ждете от фильма. При желании можете увидеть картины героической борьбы рабочего класса и его доблестного авангарда, а чуть изменив угол зрения, разглядите во всем этом фанатичном само-

пожертвовании истоки той нетерпимости, что разрушила и морально изуродовала общество. Еще можете узреть кукиш в кармане, правда, спрятанный туда с некоторым опозданием. Лично для меня на первый взгляд расхожие стереотипы фильма выглядели чуть ли не как острый сарказм и горькая пародия.

В скольких фильмах мы видели собравшихся на конспиративной квартире революционеров: барышень с учеными книжками, нескольких разночинцев, одного рабочего — образованного, другого — умудренного житейским опытом, и третьего — простоватого, с сигарой в зубах? Они взхлебывают Маркса, мечтают о светлом будущем, а как замаячит вдали жандарм, то в целях конспирации, под жалобный перезвон гитары, начинают петь пошлый романс.

Есть такой эпизод и в „Матери” — чистая уютная квартира, и барышни, и разночинцы, и рабочие, и даже жандарм в служебном рвении прижавшийся носом к оконному стеклу. Будут на этой конспиративной вечеринке и Маркс, и романс, и даже чай из пузатого самовара с пирогами. Но будет и нечто другое. В соответствии с моментом барышня Наташа проникновенно прочтет „Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма...”, Ниловна не на шутку пугается: „Царица небесная! Спаси и помилуй. Страсти-то какие”. — „Ты чего мама?” — не понимает Паша. — „Да боюсь я призраков-то, Паша”.

Но самым показательным является, конечно, эпизод первомайской демонстрации. С десяток социал-демократов и Павел со знаменем, что сшила Ниловна, идут по разбитой улице рабочего поселка. Идут одни, мимо выстроившихся вдоль домов рабочих, равнодушных и любопытствующих. И будут они идти, выкрикивая в пустоту свои красивые лозунги, навстречу тюрьмам и каторге.

И пока жандармы в кровь избивают сормовских рабочих, в Лондоне, у могилки основоположника, где революционер Ладыжников высаживает фиалки, вождь мирового пролетариата, прихлопнув комара на лысине, радостно произносит: „Ай да сормовичи! Это ж замечательно, Иван Палыч, — одни рабочие! Какая прелесть!”

И последнее. Кого не заставляли зубрить в школе знаменитую речь Павла на суде „Человек партии, я признаю только суд моей партии...”? И далее по тексту. Павел заканчивает свой монолог словами: „Хотим иметь теперь столько свободы, чтобы она дала нам возможность со временем завоевать всю власть!” Сподвижник Иван Гусев даже несколько ошарашен: „Куда нам всю-то, целиком?” — „Разберемся”, — сидя на скамье подсудимых, по-хозяйски отвечает революционер Находка. Разобрались.

Я думаю, многих может ввести в заблуждение аннотация к этому документально-публицистическому фильму, которую можно видеть на рекламных щитах: „Долгое время статистика преступлений в СССР оставалась закрытой. Сейчас, когда она обнародована, общество ужаснулось масштабами действия.

Оказалось, что мафия орудует не где-то в Палермо или Нью-Йорке, а у нас под боком — в Москве и Ростове, в Ташкенте и Баку — везде. Кто остановит эту лавину преступности? Полиция? Государство? Народ?”

Итак, фильм о разгуле преступной деятельности мафиозных кланов и о путях борьбы с ней? Не будем спешить с выводами. Да, фильм о разгуле преступности, но не только о ней. К счастью, картина глубже, тоньше, умнее. Да, добрую половину фильма составляет рассказ о преступлениях. Но каких? Не о мифических мафиози, с которыми, безусловно, надо бороться жестко и бескомпромиссно, если таковых удастся обнаружить, а о самых заурядных, ставших как бы частью нашей неприкаанной, унылой, страшной жизни.

„В нашем фильме, — звучит за кадром голос С. Говорухина, — пойдет речь не о громких процессах, не о запутанных преступлениях. Преступность, которую мы покажем, банальна и ординарна, но от этого она не становится менее страшной... А причины ее глубоки и серьезны”.

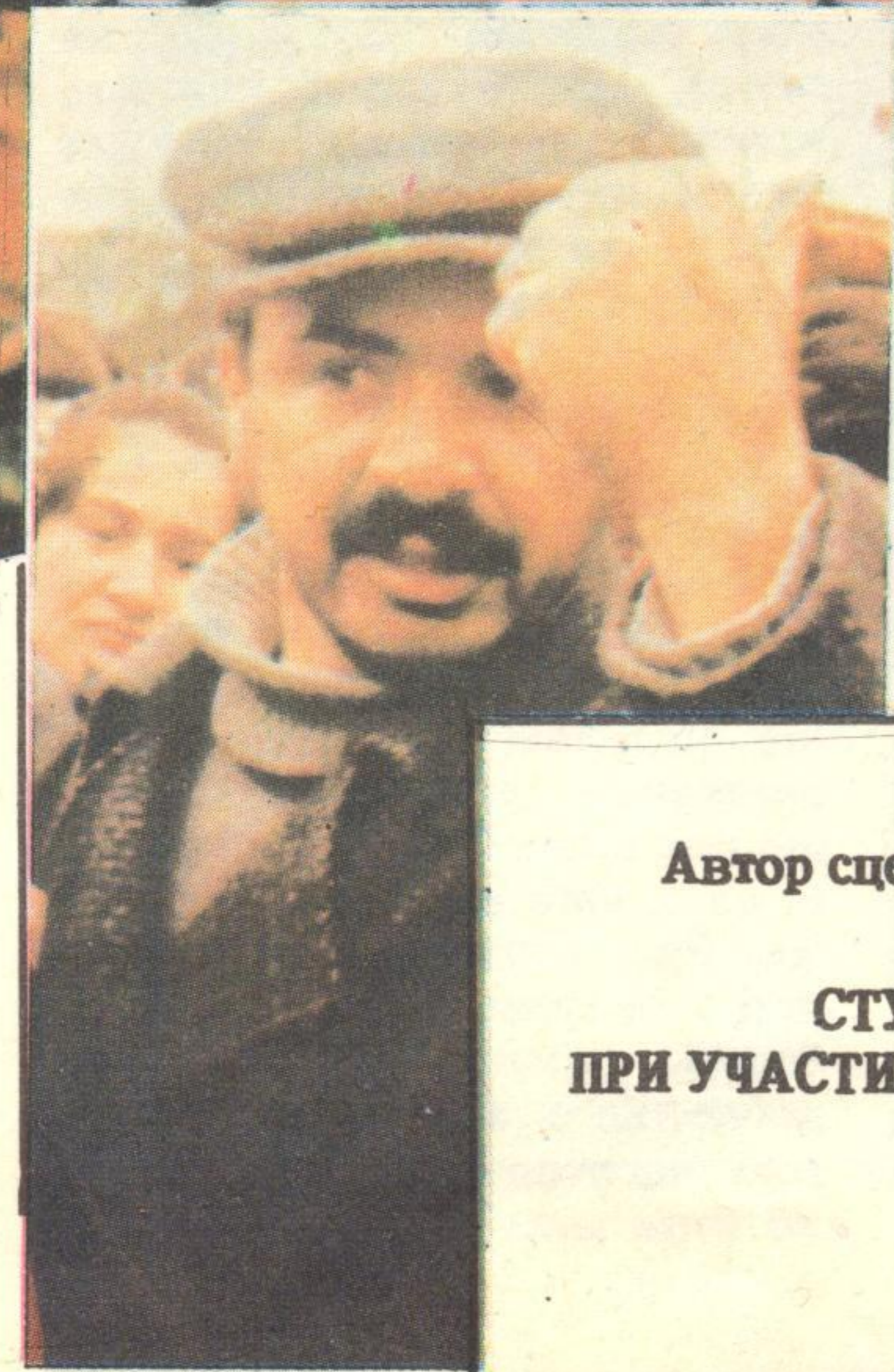
Корни этой поистине национальной трагедии Говорухин, одновременно страстный публицист и беспристрастный историк, обнаруживает в факте расстрела царской семьи, до сих пор не осужденной обществом, в декретах, подписанных Лениным („Нужна чистка террористическая, суд на месте и расстрел безоговорочно”), в первых концлагерях, в раскулачивании, в разрушении церкви, в геноциде против целых народов. В адском пламени, разожженном „целителями общественных недугов”, сгорели наиболее умные, благородные, порядочные.

Не отводите глаз от экрана! Вглядитесь с болью и тревогой в лица сограждан-калек, убогих, пьяных, голодных мужчин и женщин, в лица преступников и тех, кто еще не стал ими. Ведь это мы с вами и нам никуда от этого не уйти. Может, есть еще время что-либо изменить и использовать последний шанс, отпущенный нам историей?

Фильм называется „Так жить нельзя”. Но кто скажет, как жить иначе в той нищей, озлобленной коммуналке, что мы построили? Но не надо больше пророков, хватит. И не надо искать врагов там, где их нет. Опасность полного вырождения в нас самих — пока мы останемся такими, какие мы есть. А если это утешит наше самолюбие, то можно сказать и по-другому: „Пока мы останемся такими, какими нас сделали”.

Не отводите глаз от экрана! Вглядитесь с болью и тревогой в лица своих сограждан, убогих, пьяных, голодных мужчин и женщин, в лица преступников и тех, кто еще не стал ими. Ведь это мы с вами. Может, еще есть время что-либо изменить и использовать последний шанс, отпущенный нам историей?

ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

Автор сценария и режиссер — Станислав Говорухин
Оператор — Геннадий Энгстрем
СТУДИЯ „КРУГ” ГТПО „МОСФИЛЬМ”
ПРИ УЧАСТИИ ФИРМЫ „ФИЛЬМФЕРЛАГ ДЕР АУТОРЕН”
(ФРГ, МЮНХЕН), цветной

Молодой и отважный режиссер попытался перевести вполне земные, лукаво и сочно рассказанные Бабелем истории в иную плоскость, сообщить им притчевый — символический и мифологический смысл, превратить их в ключ к отгадке вековых коллизий — может быть самого характера и истоков трагической судьбы вечно гонимого народа.

ЗАКАТ

По средам в Париже можно купить красочную и очень удобную программу недельного репертуара фильмов, где помимо фильмографии и короткой аннотации есть еще непременно указание жанра картины. И вот однажды, среди известных мне кинематографических жанров, как то: полицейский фильм, фильм ужасов, комедия и т. д., я в некотором смятении обнаружил жанр дотоле мне неведомый — «фильм о евреях». Если память мне не изменяет, картина была американская и, возможно, жанровое определение тоже перекочевало во Францию из-за океана. Тогда картину эту мне посмотреть не удалось, но полагаю, что речь шла все-таки не о жанре, а о теме, и именно тема фильма, по мнению составителей программы, должна была вызвать к нему интерес.

Сейчас в Москве мне представилась возможность посмотреть сразу несколько картин этого «жанра», то бишь на эту

тему, для нашего кино, признаемся, достаточно необычную. «Закат» Александра Зельдовича — один из трех фильмов, поставленных в этом году по мотивам пьесы «Закат» и «Одесских рассказов» Исаака Бабеля. Два других — это «Искусство жить в Одессе» Георгия Юнгвальда-Хилькевича и экранизированный Владимиром Алениковым мюзикл Асара Эппеля и Александра Журбина «Биндюжник и Король».

Решительно вступив в немилосливое в прежние времена жестокого «тематического планирования» и наконец-то истинно творческое соревнование, Зельдович столь же решительно от-

казался от проторенных путей к зрительским сердцам. Его картина начисто лишена почти неизбежных при встрече с таким материалом и, в общем-то, обаятельных «национально-территориальных» мотивов и стереотипов. В фильм привнесены библейские сюжеты, актерам задана особая условная «масочная» манера игры, эпизоды фрагментарны — каждый из них словно бы некая «вещь в себе». Все это, если я правильно понял авторский посыл, должно было перевести вполне земные, лукаво и сочно рассказанные Бабелем истории в иную плоскость, сообщить им притчевый — символический и мифологиче-

ский смысл, превратить их в ключ к отгадке вековых коллизий — может быть, самого характера и истоков трагической судьбы вечно гонимого народа. Что вполне могло состояться. И что я, при всем уважении к отваге и сложности замысла молодого режиссера, состоявшимся признать никак не могу. Что тут причиной — наша ли «привычка к привычному» и — старомодное, может быть, — желание увидеть при экранизации знаменитых и любимых книг более или менее то, что в них написано; сам ли Бабель, чья совершенная проза не противостоит «прочтению», но сопротивляется слишком уж отвлеченным «трактовам», — не знаю. Во всяком случае, открытие нового направления в нашем кино, на которое явно претендовали авторы «Заката», пока не состоялось. Что тут можно посоветовать молодым и отважным? То ли «быть попроще», то ли «бороться и искать...» и так далее.

Фантазия на темы Исаака Бабеля

Автор сценария — Павел Финн

Режиссер — Александр Зельдович

Оператор — Александр Княжинский

В ролях: Рамаз Чхиквадзе, Виктор Гвоздицкий, Зиновий Корогодский, Марина Майко, Ольга Волкова

СТУДИЯ «СЛОВО» ГТПО «МОСФИЛЬМ», цветной

Хотелось бы поздравить и вас и себя с появлением комедии — долгожданной гостьи наших экранов. На фоне по большей части не очень удачно состряпанной „чернухи“ будешь рад чему угодно, что позволит сказать: „Вроде не совсем мы конченные, умеем даже смеяться — не натужно и саркастически, а от души, просто от хорошего настроения“.

Только почему опять выдавливаем из себя смех с таким трудом?

Беда не в том, что „Любовь немолодого человека“ — перепевы давно виденного. На мой вкус, известные сюжетные схемы для комедии не помеха, а код, необходимый атрибут, каркас, на котором строится все остальное — ситуации, характеры, диалоги, актерская игра, — да мало ли что еще. Короче говоря, ценим мы в комедии не столько историю, сколько ее „одежды“ — все то, что и создает ощущение игры и перекидывает

Главный сюжетный ход картины восходит к классике. Это комедия про квипрокво, и замыкается действие в благодатный для многих драматургов любовный „треугольник“.

мостик к зрителю. Но вот с этим как раз в фильме неважно.

Главный сюжетный ход картины восходит к классике. Это комедия про квипрокво, и замыкается действие в благодатный для многих драматургов „треугольник“.

А начинается действие с того, что наш герой, несмотря на свой солидный возраст, не упускает случая вместо командировки в Архангельск махнуть с молодой подружкой в Ялту. И там, о ужас, он обнаруживает свою „верную“ супругу с тем самым Гиви, чья гнусная

профессия — соблазнять северных жен. Но была ли эта случайно увиденная ветреница супругой нашего незадачливого Отелло или ему это только померещилось, так и не удается выяснить, ибо ревнивец наблюдает за подозреваемой издали — ближе подойти опасается. Ведь можно и самому засветиться. Но так или иначе сыр-бор разгорелся. И пошло-поехало.

Понимаю, что комедия не требует углубленного психологического анализа, свойственного драме, или изысков авангардного кино. Комедия —

условный жанр. Но эта условность особого порядка. Чем больше условность, свойственная комедии, „делает“ тот или иной сюжет предметом искусства, тем более и сюжет, и герой становятся жизненными и узнаваемыми. И этот жанр, как никакой другой, требует чувства меры и вкуса. Если все основные компоненты комедии, будь то сценарий или режиссура, не на должном художественном уровне, есть последняя надежда, что историю вытянут актеры. К сожалению в „Любви немолодого человека“ и этого не случилось.

Уж слишком тут не к месту в роли комического ревнивца серьезный Вячеслав Шалевич. А что касается очаровательной Ольги Кабо, то в полную меру развернуться ее дарованию, наверное, помешала необходимость сосредоточиться на постоянной смене более или менее нескромных туалетов.

4

Любовь немолодого человека

Автор сценария — Ярослав Филиппов
Режиссер — Рубен Мурадян
Оператор — Александр Рябов
В ролях: Вячеслав Шалевич, Ольга Кабо, Михаил Кокшёнэв,
Людмила Чурсина, Петр Щербаков
„ФОРА-ФИЛЬМ“ ЭТЦ при Мосгорисполкоме, цветной

Этот фильм, несмотря на все видимые различия, какими-то глубинными нитями связан с предыдущей картиной. И плюсы, и минусы его примерно те же самые. Как и „Закат“, „Дамский портной“ поставлен по пьесе — в основе его старая, мало идущая на сцене драма Александра Борщаговского. Фильм этот можно отнести к мощному потоку антифашистского кино — к тому его направлению, которое воссоздает трагические страницы массового истребления евреев. В том же ряду — ленты, снятые во Франции, США, Польше. Авторами их были такие мастера, как Луи Малль, Джозеф Лоузи, Анджей Мунк. Сейчас фильмы этой темы, хотя и со стыдливой опозданием, стали появляться и у нас.

Героев фильма мы застаем в страшный для них момент. Они проводят последнюю ночь в родном доме. Наутро им, как и всем евреям оккупированного нацистами города, предписано с минимальным количеством вещей явиться в определенное место для отправки... Куда? Они этого еще не знают. Еще надеются, что, может быть, их просто ждет новое место жительства. Мы, в отличие от них, уже знаем: их отправят умирать. И адреса известны — Бабий Яр, Освенцим...

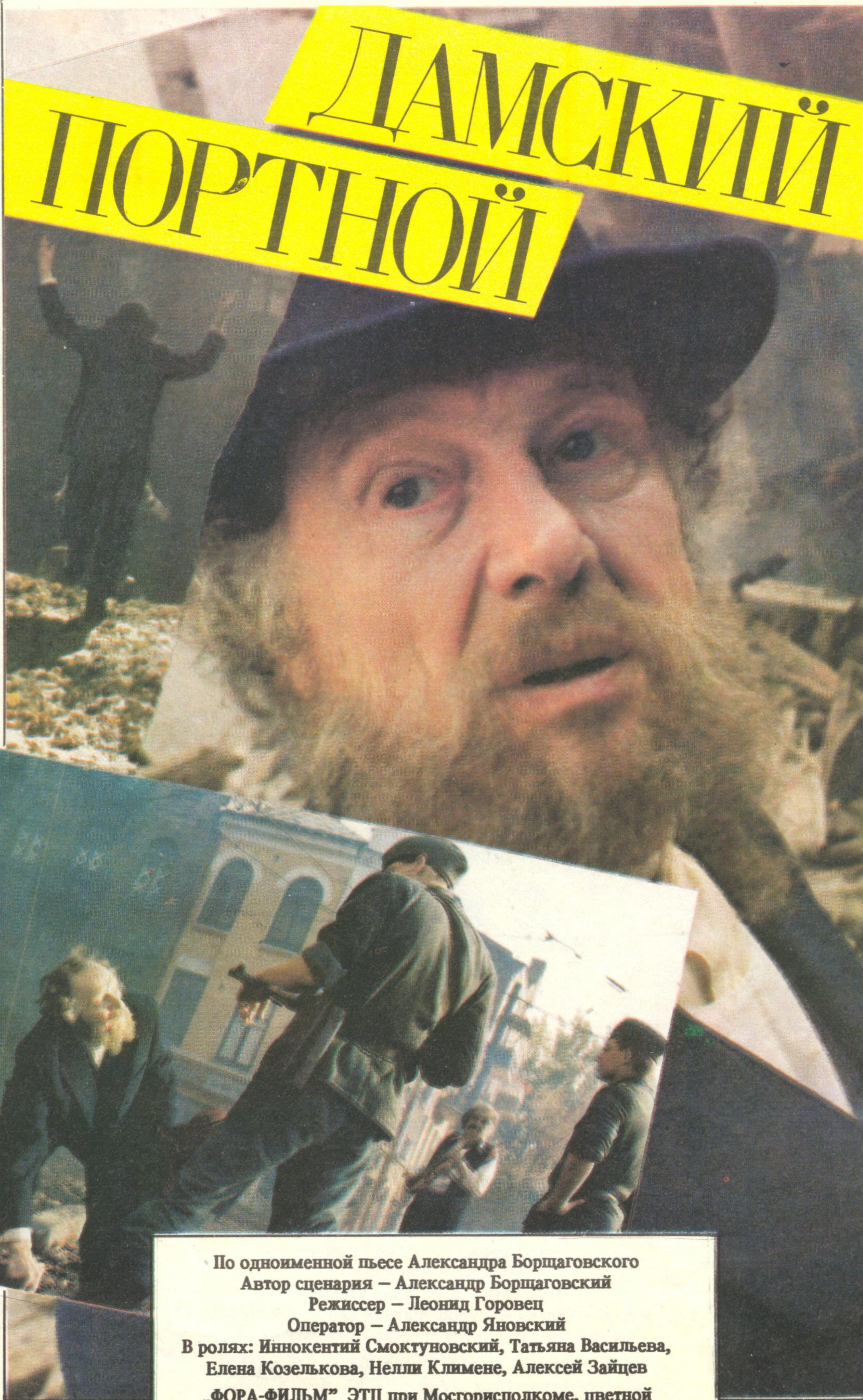
Итак, перед нами завязка истинной трагедии. Которая не состоится. Нет, вовсе не потому, что что-нибудь неожиданное случится с героями — они пойдут назначенным путем. А вот фильм своего пути к нашим умам и сердцам пройти не сумеет.

Капризная все-таки дама, эта Десятая Муза. Все предпосылки для создания высокой кинотрагедии, вроде бы, имелись: тема, сюжет, прекрасные актеры, точный расчет на неизбежное зрительское сопереживание. Но почему-то кажется, что все происходящее на экране отделено от нас четвертой стеной, замкнуто в собственном, далеком от нас пространстве-времени, что прекрасные актеры — и даже Иннокентий Смоктуновский, так тонко чувствующий природу трагедии, — не проживают эту последнюю, страшную ночь своих героев, а разыгрывают спектакль. Цельность которого (имевшая все основания стать его ценностью) разрушена к тому же усилиями все-таки стать фильмом. От театра авторы этой ленты попытались уйти, а к кино так и не добрались.

Надеюсь, впрочем, что это тот случай, когда зрители будут снисходительны к художественной стороне фильма и проникнутся состраданием к его героям, обреченным на гибель химерой, именуемой расизмом. И тогда он может прозвучать для них не просто еще одним режиссером безвинным жертвам, но и словом, важным сегодня. Потому что покуда каждый из нас в самом сердце своем не понял, что нельзя — и это даже не требует объяснений почему, — просто нельзя и все, выделять из общего мирового потока целые народы и делать их изгоями по национальному или расовому признаку, ох как далеко нам еще до желанной демократии. И как еще близко к фашизму.

Героев фильма мы застаем в страшный для них момент. Наутро им, как и всем евреям оккупированного нацистами города, предписано с минимальным количеством вещей явиться в определенное место для отправки... Куда? Они этого еще не знают. Мы, в отличие от них, знаем...

ДАМСКИЙ ПОРТНОЙ

По одноименной пьесе Александра Борщаговского
Автор сценария — Александр Борщаговский
Режиссер — Леонид Горовец
Оператор — Александр Яновский
В ролях: Иннокентий Смоктуновский, Татьяна Васильева,
Елена Козелькова, Нелли Климене, Алексей Зайцев
„ФОРА-ФИЛЬМ“ ЭТЦ при Мосгорисполкоме, цветной

На протяжении многих лет кинофантастика рассматривалась у нас как второсортный продукт, сомнительное зрелище, не способное „правильно” воздействовать на зрителя. Ныне же проводятся попытки реабилитации популярнейшего во всем мире жанра.

ПОДЗЕМЕЛЬЕ ВЕДЬМ

6

Автор сценария — Кир Булычев
Режиссер — Юрий Мороз
Оператор — Александр Филатов
В ролях: Сергей Жигунов, Марина Левтова, Николай Караченцов, Жанна Прохоренко, Дмитрий Певцов
ЭТО „ЛАДЬЯ” КИНОСТУДИИ ИМ. М. ГОРЬКОГО
при участии киностудии „БАРРАНДОВ”, ЧЕХОСЛОВАКИЯ,
цветной

Предполагается, что фантастический фильм в пересказе всегда проигрывает. Предполагается, что фантазия авторов (если уж они решились взяться за этот жанр) всегда ярче фантазии критика, даже если он берется предварить выход картины самой доброжелательной рекламой. И в данном случае я за это просто не берусь: мой рассказ был бы уныл, но, думаю, все-таки менее, чем сама картина. А я совершенно не рад такой „победе”. Куда приятнее было бы отметить, что фильм увлек меня удивительной зрелищностью, таинственностью, постановкой вопросов, над решением которых я пока безрезультатно размышляю. И тогда у меня, как, скажем, после просмотра Стивена Спилберга, вообще не нашлось бы слов все это рассказать — только всхлипы и ахи, полные восторга... Не хочу, впрочем, возлагать вину за еще одну фантастическую неудачу в фантастическом жанре целиком на юного (и несомненно отважного) режиссера Юрия Мороза. Думаю, тут сработали, как минимум, два не зависящих от него обстоятельства. Первое — полное отсутствие традиции этого жанра в нашем кино. Ведь на протяжении многих лет кинофантастика рассматривалась как второсортный продукт, сомнительное зрелище. Второе — крайняя нищета, глухая техническая провинциальность. Фанерные межзвездные корабли, мигающие лампочки и неуклюжие, топорные муляжи, сварганенные в цехах студии им. М. Горького, могут вызвать лишь грустную улыбку.

В этой обстановочке развивается история про то, как два мира — расплывчато-прекрасный мир будущего и жутковатый первобытный — сошлись на некой дальней планете, подозрительно напоминающей Крым. Много несуразниц — вымученных и невнятных ситуаций породило это общение. А самое главное — мне так и не удалось понять (и вовсе не потому, что это по замыслу трудно разгадываемая тайна), что это за ведьмы, на заклятие которым жестокие дикари ведут гражданского астронавта Жана. Но зато я понял, что дочь вождя племени (не того противного, а другого, хорошего) просто не могла не влюбиться в ладного астронавта. Тем более что играет его любимец публики Сергей Жигунов...

Есть, впрочем, в этой скучно скроенной истории и веселый момент.

Астронавты — дети разных народов, что подтверждают и их имена. Андрей, Жан, Ингрид, Аксель носят на своих космических одеждах изображение красного флага с серпом и молотом, и со звездой (пятиконечной) в придачу. Это, надо полагать, исполнилась заветная мечта самых светлых умов человечества. Земля обрела счастье под сенью серпа и молота и теперь несет его в неизведанные дали космоса. Удачи вам, ребята!

Фильм обрамляют два очень схожих и одновременно очень несхожих эпизода.

Эпизод первый. На вечеринке, собравшейся по случаю успешной заграничной командировки в доме преуспевающего журналиста Журавлева, хозяин показывает гостям слайды развалин Акрополя. На экране великие руины — то, во что превратило время бесценное творение человеческого гения — порталы, колоннады, фрагменты переживших века статуй и барельефов.

Эпизод второй. На вечеринке, собравшейся почти в том же составе, Журавлев показывает слайды уже других руин, и великими их никак не назовешь. Они — следствие человеческой глупости, беспечности и самомнения. На развалинах четвертого блока Чернобыльской атомной станции, содрав с лица защитную маску и победно вскинув вверх руки, радостно улыбается сам Журавлев. Есть чему радоваться! Только что отряд добровольцев, сделав отчаянный бросок, водрузил красное знамя на крыше разрушенного реактора. Победа будет за нами? Пока же одни катастрофические потери — не только материальные, физические, но и моральные, нравственные. Распадается не только стронций, поражая невидимыми лучами все живое, распадается судьбы, семьи, общество. Распадается все, что соединило людей, и сама их вера друг в друга.

И до победы ли, когда красное знамя на крыше (так и хочется написать „поверженного“) энергоблока воспринимается как символ лжи, пронизавшей всю нашу жизнь недавних времен.

С одной стороны — героические усилия пожарных, медиков, спасателей, с другой — запрет на распространение информации о масштабах катастрофы, успокаивающие „самозащитные“ выступления высоких чинов, демонстративные велогонки и первомайские шествия школьников. С одной стороны — штурм поездов с отчаявшимися беженцами, с другой — черные „Чайки“ у трапов самолетов, вывозивших упитанных жен и детей хозяев города и республики. Все эти известные факты стали в фильме Михаила Беликова не фоном, а основным действием, определяющим поступки героев. Недаром при виде вельможных рыл приходит в исступление смертельно облученный врач Скорой помощи, свидетель последней катастрофы, виновники которой на его глазах пытаются отгородиться от внешнего мира затемненными стеклами персональных машин.

Прогноз Беликова на будущее мрачен и его образным выражением стал пролог фильма. Из окон остановившегося посреди степи поезда видна машина АЭС. На вопрос соседа по купе „Чего стоим?“, Журавлев отвечает: „Рельсы кончились“. И на самом деле — перед остановившимся локомотивом лежит последний метр полотна. Приехали!

Только что отряд добровольцев, сделав отчаянный бросок, водрузил красное знамя на крыше разрушенного реактора.
Победа будет за нами?

7

Авторы сценария — Михаил Беликов, Олег Приходько

Режиссер — Михаил Беликов

Операторы — Василий Трушковский, Александр Шигаев

В ролях: Сергей Шакуров, Татьяна Кочемасова, Станислав

Станкевич, Георгий Дрозд, Алексей Серебряков

КИНОСТУДИЯ ИМ. А. ДОВЖЕНКО, цветной

Для советского кино „Мать Иисуса” — картина в своем роде уникальная.
Это лента, религиозная не только по духу, но и по сюжету.

8

МАТЬ ИИСУСА

Автор сценария — Александр Володин
Режиссер — Константин Худяков
Оператор — Леонид Калашников
В ролях: Лариса Богославская, Елена Яковлева, Андрей
Сергеев, Сергей Тарамаев, Александр Романцов
ТО „ТОВАРИЩ” ГТНО „МОСФИЛЬМ” (СССР),
„АПРЕЛЬ-КОМ” (ИЗРАИЛЬ), цветной

Для советского кино „Мать Иисуса” картина в своем роде уникальная. Это лента, религиозная не только по духу, но и по сюжету, хотя в основе ее не тексты евангелистов, а давняя пьеса Александра Володина. Действие ее в основном замкнуто стенами дома Марии, матери Иисуса, и разворачивается на протяжении трех дней — от Распятия до Воскресения.

Учителя уже нет в земной жизни, а высшее доказательство истинности его Учения еще не дано. В этот промежуток, смутный и тяжелый для сердец и умов, многими овладевает сомнение. В доме Марии идет спор о главном в человеческом бытии и в жизни человеческого духа — о добре и зле, о грехе и возможности искупления, о вере и неверии. Всего три дня отпущено на поиск истины — поэтому споры так яростны, противостояние позиций столь бескомпромиссно, а поступки столь решительны и целенаправлены.

За эти три дня споров и действий выявляется основной трагический конфликт: люди еще не готовы принять Учение Христа во всей его неопровержимой цельности, а тем более устроить согласно ему хотя бы свою собственную жизнь. Каждый норовит оправдать свои грехи, привести в доказательство своей — и единственно своей — правоты те или иные слова Учителя, явно передергивая их смысл.

Я не считаю себя знатоком религии и не берусь с собственно теологической точки зрения судить, насколько то, что мы видим и слышим в фильме, соответствует евангельским истинам. Кроме того, я уверен в праве каждого на то или иное — было бы по совести — их толкование. Оставляю такое право, естественно, и за режиссером Константином Худяковым. И не могу не отдать должное самой смелости его попытки. В мире он, конечно, далеко не первый, кто решился снять фильм на такую тему. В советском кино — первый. Стало быть, пришло время. И картина — со всеми ее недостатками — оказалась, на мой взгляд, очень ко времени.

...В самом деле, разве происходящее в доме Марии вам ничего не напоминает? Разве не свидетели мы тому, как на учение возведенного в ранг божества человека, преследуя собственные цели, бессовестно выдергивая удобные фразы, ссылаются и справа, и слева. Впрочем, слева нынче все реже...

Сюжет излагает нигде в мире не опробованный способ, с помощью которого можно обчистить все казино мира.

Нужную выигрышную комбинацию цифр рыжий ковёрный Лучано угадывает в минуту наивысшего напряжения умственных и физических сил, когда остается наедине с дамой...

Семь тонн долларов

Авторы сценария — Иштван Чурка, Дьёрдь Хинч
Режиссер — Дьёрдь Хинч
Оператор — Дьёрдь Иллеш
В ролях: Ласло Кабош, Дьёрдь Барди, Иван Дарваш,
Эстер Вёрёш, Мария Парраги
„БУДАПЕШТ” (ВЕНГРИЯ), цветной

Для меня остается загадкой принцип, по которому на наши экраны попадают зарубежные фильмы. С хорошими все ясно — случайно. А все остальные — имя которым легион? Понимаю, что вопрос в никуда, но все равно любопытно. В этом отношении очень и очень не повезло прекрасному венгерскому кино. За исключением фильмов Сабо, Ковача или Готара, которые кое-как прорываются к нам, лучшие картины (впрочем, как и чешские, польские или болгарские) миновали наш экран. А посредственные, причем очень старые (что странно вдвойне) возникают на наших экранах регулярно.

Конечно, при очень доброжелательном взгляде, на минуту забыв, что есть и другие фильмы, можно найти что-либо стоящее и в „Семи тоннах долларов” Дьёрдя Хинча. Например, актеров. Участие Ивана Дарваша украсило бы любой фильм. Или сюжет, излагающий нигде в мире не опробованный способ, с помощью которого можно обчистить все казино мира. Нужную выигрышную комбинацию цифр рыжий ковёрный Лучано угадывает в минуту наивысшего напряжения умственных и физических сил, когда остается наедине с дамой. Причем не со всякой, а с одной-единственной. Правда, раз случилась промашка. Разорившаяся белокурая шведская фабрикантша заставила нашего героя выдать заветную цифру. Но не будем столь строги. Сделал он это не под влиянием чар очаровательной скандинавки (сопротивлялся как мог), а лишь солидаризируясь с двумя тысячами рабочих, которые, в случае окончательного разорения фабрикантши, оказались бы выброшенными на улицу.

Но есть в этой пикантной истории весьма своеобразный сюжетный ход. Оказывается, наши герои чистят международные банки и казино не для себя, а для блага маленькой Венгрии.

И когда Лучано возвращается в некогда скромный городок Банадараш, откуда он уехал в Монте-Карло зашибать денюгу для бедной родины, его глазам предстает удивительное зрелище: рай на земле, где самым большим проступком считается желание работать. Но, увы, — все это оказывается сном, фантазией, возникшей в голове подвыпившего Лучано.

И последнее. Картина снята в 1973 г., мы ее увидим в 1990-м. И то, что в те годы вряд ли просматривалось в фильме, стало понятным сегодня, когда Венгрия встала на путь кардинальных реформ.

Нельзя уповать на божественные силы, которые сделают тебя счастливым. Счастье, свалившееся с неба, — почти всегда лишь сон, иллюзия...

В конце января 1939 года в Атланте на юге Соединенных Штатов Америки начались съемки фильма „Унесенные ветром“. Никто из его создателей не мог тогда предполагать, что картина станет не только самой кассовой в американском кинематографе и принесет недостижимые прибыли (каждый год, вот уже на протяжении 50 лет, сумма прибылей продолжает

Советско-британская творческая ассоциация при содействии Юнайтед Интернейшнл Пикчерз имеют честь представить советской публике самую блистательную картину Голливуда всех времен

10

По одноименному роману Маргарет Митчелл
Продюсер — Дэвид О. Селзник
Автор сценария — Сидней Хоуард
Режиссер — Виктор Флеминг
Главный оператор — Эрнест Халлер
В ролях: Кларк Гейбл, Вивьен Ли, Лесли Хоуард,
Оливия де Хевилленд, Хетти Мак-Дэниэл
ПРОИЗВОДСТВО „СЕЛЗНИК ИНТЕРНЕЙШНЛ“, США, 1939 г.

расти), но истинным художественным событием. В основе фильма хорошая литература — одноименный роман Маргарет Митчелл, вызвавший бурю восторгов у читателей. Только за два года со дня его выхода в Америке было продано два миллиона экземпляров. Писательницу в газетах по популярности сравнивали с Львом Толстым и Чарльзом Диккенсом, она была награждена престижной Пулитцеровской премией.

После длительных и скрупулезных поисков на главные роли были необыкновенно точно выбраны: Вивьен Ли и Кларк Гейбл. И, конечно, нужно отдать дань уважения продюсеру фильма Дэвиду О. Селзнику, который пошел на риск и купил права на экранизацию задолго до того, как роман появился в книж-

как Поллет Годдар, Джоан Крауфорд, Кэтрин Хепберн, Бетт Дэвис... Список можно еще продолжать, но конкурс выиграла неизвестная, начинающая актриса, да к тому же еще и иностранка — англичанка Вивьен Ли. Селзник впоследствии любил вспоминать: „...когда мне пред-

Одним из первых в это дело включился знаменитый драматург Сидней Хоуард, написавший огромный сценарий и выполнивший главное пожелание Селзника — „...как можно ближе оставаться к роману...”. Работал он год, а затем для написания диалогов привлекли других мастеров. Среди них был и писатель Френсис Скотт Фитцджеральд. Всего у литературного сценария „Унесенные ветром” 17 авторов.

Съемки фильма проходили с большими трудностями и поначалу без главной героини — ее заменяли статистки. Начиная работать один режиссер, но в конце концов снял заново всю картину другой.

Виктор Флеминг, прежде чем стать режиссером, был военным пилотом, охотником, оператором. Когда силы покидали этого закаленного жизнью мужчину, он в изнеможении повторял одни и те же слова: „...брошу съемки картины, вновь пойду стрелять тигров...”

Фильм „Унесенные ветром” — трехчасовая экранизация. Действие происходит в эпоху гражданской войны в Америке — войны между Югом и Севером. Действие фильма разворачивается в течение 12 лет, и каждый год несет новые жизненные испытания Скарлет О’Хара — капризной, своенравной, себялюбивой, властолюбивой, самой красивой девушке в Атланте, которая испила свою чашу до дна...

Нет смысла пересказывать содержание картины. К счастью, прославленную ленту наконец-то увидят наши зрители. Ведь „Унесенные ветром” — это эпоха не только в американском, но и в мировом кинематографе.

ставили Вивьен, ее лицо было озарено пламенем. Я сразу понял, что наконец у меня есть то, что я так долго искал. И не разочаровался...”

Роль Рэтта Батлера вначале была предложена Гарри Куперу, но его вскоре заменил Кларк Гейбл, которого на протяжении тридцати лет величали „королем Голливуда”...

Одновременно с подбором актеров началась кропотливая работа над созданием литературного сценария.

ных магазинах. А уж „...после того, как полки книжных магазинов буквально заполнил роман „Унесенные ветром” экранизация его стала навязчивой национальной идеей...”. На роль Скарлет О’Хара поклонники романа предлагали самых известных актрис Голливуда. Согласно воле будущих зрителей на пробы приглашались такие знаменитости,

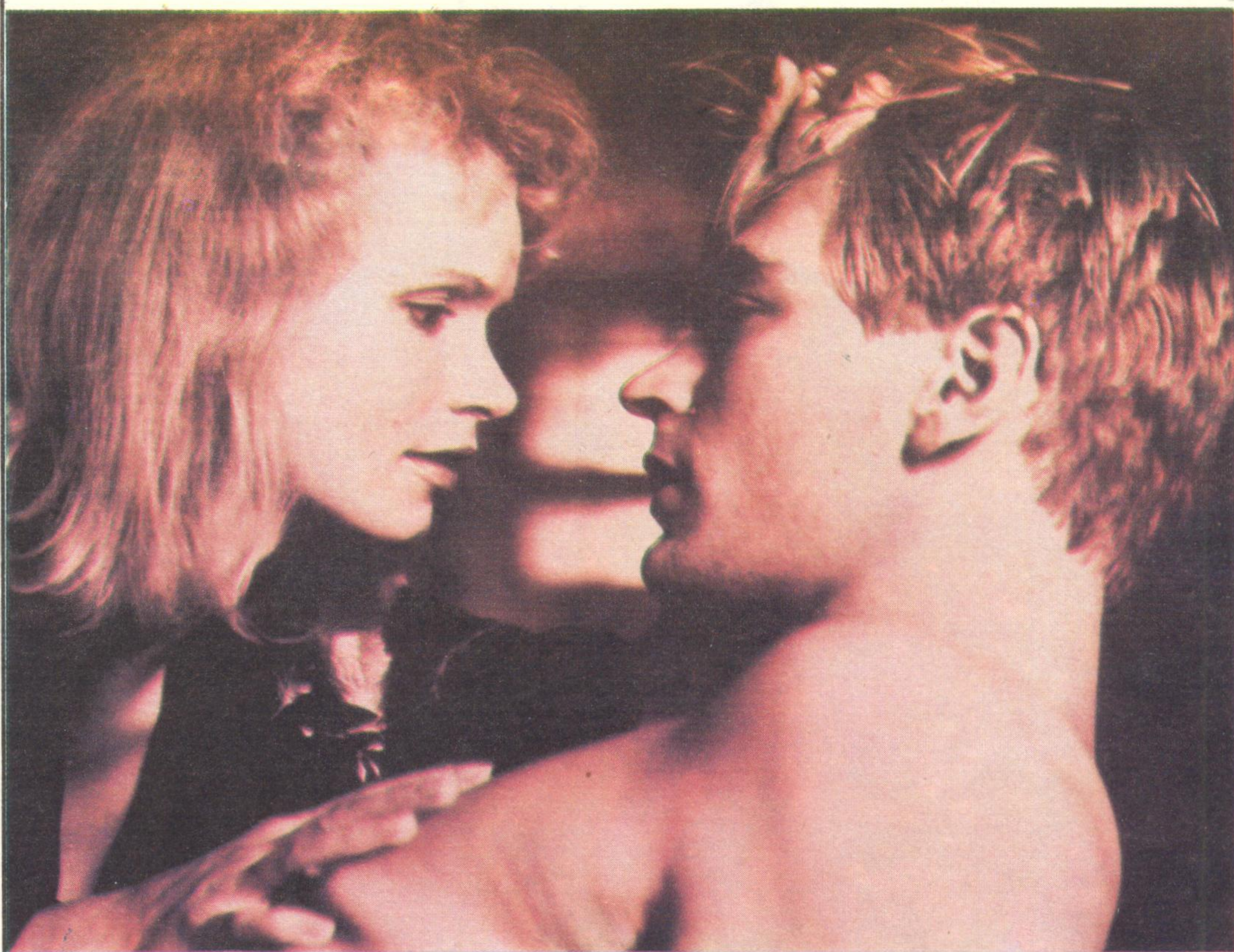
Все больше и больше умов на континенте занимает идея общеевропейского дома. Если же в контексте нашего разговора сузить это понятие до идеи общеевропейского кино, то в качестве примера я сослался бы на фильмы Кшиштофа Занусси. И дело не в том, что он одинаково свободно делает фильмы и в Польше, и за границей, и даже не в том, что действие его фильмов зачастую происходит за пределами его родины. В своих чисто „польских” картинах, таких, как „Защитные цвета” или „Иллюминация”, он не менее европеец, чем в тех, где действие происходит в Германии или Скандинавии. Это потому, что Занусси европеец по духу, воспитанию, мировосприятию. И делай он фильм хоть в Полинезии, все равно он останется таким — останется европейцем, как, к примеру, Отар Иоселиани останется всегда грузином, где бы он ни снимал свои картины — во Франции, Италии или в Африке.

„Если ты где-нибудь есть”, одна из последних работ режиссера, — лучшее тому подтверждение. И дело опять-таки не в том, что в создании картины принимали участие не только кинематографисты Польши, но и ФРГ, и что фильм снят на английском языке и действие разворачивается в разных странах Европы. Гораздо важнее другое. Проблемы, которые гнетут героев фильма, — универсальны. И приход к власти нацистов — трагедия не только общеевропейская, но мировая. И безумие, охватившее Нину, жену уругвайского консула Хулиана Кастера, поляка по происхождению, — это калька безумия, охватившего весь мир. Недаром Нину преследуют кошмары, видения массового уничтожения. Безумие Нины — некая аллегория заката Европы, конца цивилизации — одновременно и сюжетный стержень картины. При этом фильм Занусси не столько интеллектуальная схема философских, нравственных и религиозных исканий, но трагическая история любви — то нежной, то неистойвой, возвышающей и разрушающей.

Хулиан думал, что ненадолго оставляет Нину в психиатрической лечебнице. Обманывал себя, ибо не мог не чувствовать, что больше они не встретятся и что их разлучило нечто большее, чем война.

Опустошенный и разбитый, вернувшийся из-за океана в выжженную войной Европу и отыскав последний приют Нины, он обреченно выслушивает рассказ доктора Мартина о том, как при ликвидации психиатрической больницы гитлеровцы расстреляли Нину. И что остается ему после пережитого — надежда, что культура возродится, а закат Европы сменится новым рассветом?..

Проблемы, которые гнетут героев фильма, — универсальны. И приход к власти нацистов — трагедия не только общеевропейская, но мировая. И безумие, охватившее Нину, жену уругвайского консула Хулиана Кастера, поляка по происхождению, — это калька безумия, охватившего весь мир...

Если ты где-нибудь есть

Автор сценария — Кшиштоф Занусси при участии
Михаэля Хирста

Режиссер — Кшиштоф Занусси

Оператор — Славомир Идзак

В ролях: Рене Саутендейк, Джулиан Сэндс, Мацей Робакевич,
Тадеуш Брадецкий, Иохим Круль

„ГАРХАРД ШМИДТ ФИЛЬМПРОДУКЦИОН” (ФРГ),
„ТОР” (ПОЛЬША), цветной

Филиппу Нуаре по читательским опросам французского журнала „Телерама“ отведена роль „дедушки“ в „идеальной семье“ актеров и актрис. Исключительно популярный во Франции (многие называют его олицетворением французского национального духа на экране), он не меньше снимается в Италии. Достаточно вспомнить фильмы „Семь раз женщина“ Витторио Де Сика, „Большая жратва“ Марко Феррери, „Пустыня Тартари“ Валерио Дзурлини, „Три брата“ Франческо Рози. Серию „итальянских ролей“ Филипп Нуаре продолжил в фильме старейшины итальянского кино Джулиано Монтальдо „Очки в золотой оправе“.

...1938 год. Небольшой тихий, провинциальный город Феррара. Как и во всех таких городках, люди чуть ли не с детства знают друг друга. Степенно прогуливаясь по нешумным улицам, приветствуют знакомых, сидят в уютных кафе. Отголоски тревожных событий в мире доходят до них то сводками немецкого радио, то новостью, что евреев изгоняют из университета.

Так же внешне безмятежно, по раз заведенному порядку, проходит жизнь Фадигати, уважаемого в городе детского врача, героя, сыгранного Филиппом Нуаре.

У него много влиятельных знакомых и, несмотря на возраст, ему оказывают знаки внимания самые красивые женщины города. Но однажды он совершает ошибку — отвергает притязания одной очаровательной, но злопамятной сеньоры. Причина вполне объяснима: Фадигати гомосексуалист. И то, на что раньше смотрели сквозь пальцы, на этот раз обходится ему слишком дорого... Ситуация нашему, уже много повидавшему зрителю может все-таки показаться достаточно пикантной, достаточно экстравагантной. Но вот одиночество, трагедия отчуждения и непонимания, скорого и жестокого суда толпы над теми, кто нарушает общепринятое „табу“, — это нам понятно, это и про нас тоже.

И все-таки вряд ли мне стала бы близка судьба доктора Фадигати, и вряд ли его проблемы вызвали бы ассоциации с проблемами, волнующими всех нас, если бы не Филипп Нуаре — его неуклюжая фигура, по-детски трогательный, доверчивый и одновременно настроенный взгляд...

Фадигати не вынес одиночества и покончил с собой. А на берегу реки, из которой выловили его труп, как укор людской нетерпимости, ханжеству и жестокосердию, остались лежать на песке очки в золотой оправе — такие в давние времена носили провинциальные врачи.

Однажды главный герой картины (в изумительном исполнении Филиппа Нуаре) совершает ошибку — отвергает притязания очаровательной, но злопамятной сеньоры Лаведзоти. Причина вполне объяснима: Фадигати гомосексуалист. И то, на что раньше смотрели сквозь пальцы, на этот раз обходится ему слишком дорого.

ОЧКИ В ЗОЛОТОЙ ОПРАВЕ

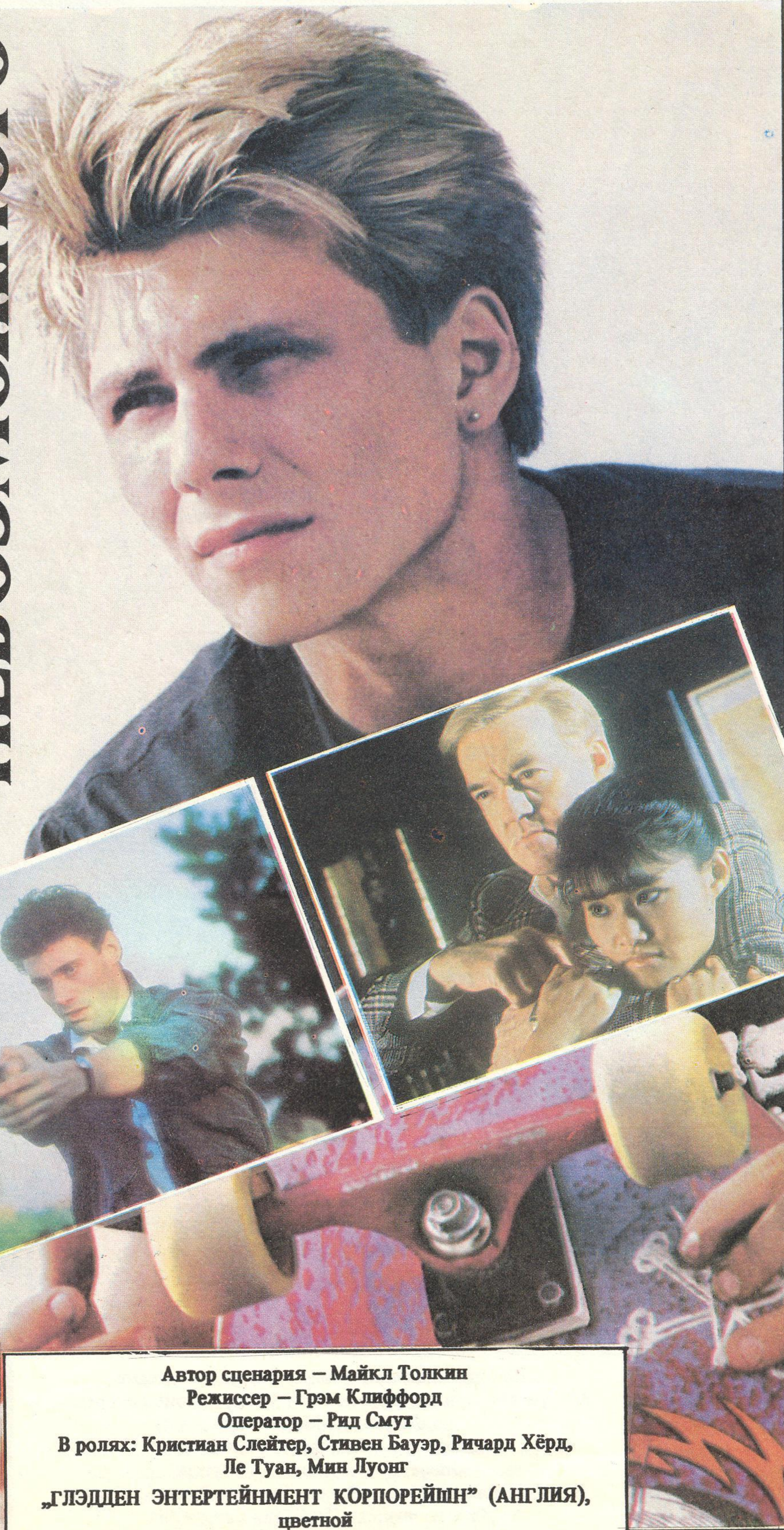
По одноименному роману Джорджо Бассани
Авторы сценария — Никола Бадалукко, Антонелла Грасси,
Джулиано Монтальдо
Режиссер — Джулиано Монтальдо
Оператор — Армандо Наннуцци
В ролях: Филипп Нуаре, Руперт Эверетт, Валерия Голино,
Николо Фаррон, Стефания Сандрелли
„ЛЕО ПЕСКАРОЛО ФИЛЬМ“ (ИТАЛИЯ), „ПАРАДИЗ ФИЛЬМ“
(ФРАНЦИЯ), „АВАЛА ПРОФИЛЬМ“ (ЮГОСЛАВИЯ), цветной

За разгадку тайны неожиданного самоубийства (на факте самоубийства настаивает полиция) вьетнамца Вина берется его сводный брат Брайан Келли, известный в округе шалопай и предводитель целого отряда шалопаев, целыми днями гоняющих по тихим улочкам родного городка на скейтбордах...

14

ДОСТИГАЯ НЕВОЗМОЖНОГО

Автор сценария — Майкл Толкин
Режиссер — Грэм Клиффорд
Оператор — Рид Смут
В ролях: Кристиан Слейтер, Стивен Бауэр, Ричард Хёрд,
Ле Туан, Мин Луонг
„ГЛЭДДЕН ЭНТЕРТЕЙНМЕНТ КОРПОРЕЙШН“ (АНГЛИЯ),
цветной

Традиционная для английских и американских детективов тема частного расследования в обход полиции или каких-либо других официальных организаций в этом фильме обернулась несколько неожиданной стороной — если иметь в виду не тему, а личность того, кто ведет это расследование.

За разгадку тайны неожиданного самоубийства (на том, что это именно самоубийство настаивает полиция) вьетнамца Вина берется его сводный брат Брайан Келли, известный в округе шалопай и предводитель целого отряда шалопаев. Они, пугая благопристойных жителей маленького калифорнийского городка и вызывая шок у водителей автомобилей, целый день носятся на скейтбордах — таких очень красивых досках на роликах. Это зрелищная и эффектная сторона фильма. Другая связана с частным расследованием Брайана Келли. В американских фильмах меня всегда поражает их предельная раскованность и внутренняя свобода героев. Вот и здесь меня, зашоренного, иногда даже раздражало: что это мальчик все сам да сам — не может обратиться к полиции! Она, понятно, буржуазная, но все же! И сколько всякого в фильме должно было случиться, чтобы понять: вот это чувство внутренней свободы, которое американцев сделало такими, какие они есть — предприимчивыми, смелыми, откликающимися на чужую беду, — и есть главное в характере Брайана. Отсюда и желание его самому добиться всего, дойти до истины.

Не страшно, что Брайан не похож ни внешне, ни своим поведением на окружающих его сверстников — нарочито расхлябанный, ершистый...

Не беда, что его жизненный стиль и манеры могут показаться, мягко говоря, странными. Ей-богу, не беда: мальчишка духовно и душевно здоров. Рискну утверждать: потому, что свободен. И свободно, естественно, добровольно — можно сказать, на уровне генетического кода — усвоены им такие понятия, как совесть, ответственность, справедливость. А значит, на него можно положиться. Как, оказалось, можно положиться на некогда эпатированных обывателей экзотических хиппи — „отверженных“ Америки 60-х и 70-х, а ныне по большей части безупречных граждан своей страны.

Я вспомнил о „детях-цветах“ не случайно. Мне почему-то показалось, что Брайан Келли, со своей, такой красивой доской на роликах и со своим одиноким противостоянием опасности, злемуговору и загадке, — тоже из них. Из этих, странных, давно прошедших, но снова и снова возрождающихся в каждом, кто выбирает свой путь свободно.

История исчезновения певца, загадочная от начала до конца, и истории людей, так или иначе с ним связанных, мастерски окутаны таинственной, мистической атмосферой. Немало любопытного для себя, таким образом, обнаружат любители не только полицейских, но и интеллектуальных загадок.

СЕРДЦЕ АНГЕЛА

Приятно анонсировать счастливую возможность познакомиться с фильмом одного из известнейших американских режиссеров Алана Паркера „Сердце Ангела“. Другой его фильм „Миссисиппи в огне“ не так давно прошел по экранам. А самые знаменитые ленты Паркера „Стена“ и „Похожий на птицу“ (на Каннском фестивале 1985 года — Большая специальная премия жюри) некоторые могли видеть и на видеокассетах. Удовольствие вполне доступное.

„Сердце Ангела“ — фильм, стилизованный под классический американский детектив пятидесятых годов, что принесет немало радости кинематографическим гурманам. С другой стороны, немало любопытного для себя обнаружат любители не только полицейских, но и ин-

теллектуальных загадок. „Сердце Ангела“ это еще и свободная интерпретация темы Фауста, а таинственный незнакомец Луи Цайфер, поручающий мало преуспевающему в делах частному детективу Гарри Ангелу розыски певца времен золотой эры джаза Джонни Фейворита, не кто иной, как сам Люцифер, князь тьмы.

История исчезновения певца, загадочная от начала до конца, и истории людей, так или иначе с ним связанных, — все это

мастерски окутано таинственной мистической атмосферой.

Тайна странного исчезновения Джонна Фейворита в конце концов получит свою разгадку, и Ангелу откроется правда, неожиданная, страшная... Такая страшная, что, узнав ее, вы испытаете совершенно особенное удовольствие. Финал картины ошеломляет до такой степени, что лишь спустя некоторое время все детали головоломки в вашем сознании сложатся в идеально логичную фигуру.

Возможно, вы захотите посмотреть фильм второй раз — чтобы еще раз насладиться всеми точно выверенными деталями и нюансами детективно-мистической истории.

Особую мощь фильму придает участие в нем двух великолепных актеров. С одним из них наш зритель знаком. Это Роберт Де Ниро в роли Луи Цайфера — Люцифера (исполнитель главной роли в картине „Однажды в Америке“). С другим, Микки Рурком, предстоит познакомиться (обладатели видеомагнитофонов знают его по фильму „Девять с половиной недель“). Он играет главного героя фильма — трагического Ангела, пережившего невероятное.

По роману Уильяма Хьюитта
Автор сценария и режиссер — Алан Паркер
Оператор — Майкл Серезин
В ролях: Микки Рурк, Роберт Де Ниро, Лайза Боне,
Шарлотта Рэмплинг, Стокер Фонтелье
„КАРОЛКО ИНТЕРНЭШНЛ“ (США), цветной

ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ „ИСКУССТВО КИНО“?

Если вас интересует искусство кино, если вас интересует не только искусство кино, и даже если вас вовсе не интересует искусство кино, ЧИТАЙТЕ „ИСКУССТВО КИНО“!

Потому что во второй половине 1990-го и в 1991 году журнал „Искусство кино“ публикует:

Андрей Тарковский. Лекции по кинорежиссуре

Григорий Козинцев. Из рабочих тетрадей (1958 – 1969)

Ингмар Бергман. „Персона“

Пьер Паоло Пазолини. „Теорема“

Жиль Перро. „Досье 51“

Альфред Хичкок. „Психоз“

Ян Флеминг. „Доктор Но“

Годар о Годаре. Главы из книги

Жерар Депардьё. „Украденные письма“

Дирк Богард. Как я работал с Висконти, Фасбиндером, Кавани. Главы из книги

Роже Вадим. Три самые прекрасные женщины: Брижит Бордо, Катрин Денев, Джейн Фонда

Юз Алешковский. „Кенгуру“

В разделе теории и истории:

стенограмма обсуждений первой и второй серии фильма Эйзенштейна „Иван Грозный“;

„Николай Щорс – легенда и реальность“, неизвестные материалы: письмо однополчан Щорса и история создания фильма Довженко

В рубрике „Мир души“:

Георгий Федотов. „Защита России“

Дмитрий Мережковский. „Грядущий хам“, „Христианство и государство“, „Лев Толстой и революция“ и другие работы

Зигмунд Фрейд. „Неудовлетворенность культурой“, „Психология масс и анализ человеческого „я“

Жан-Поль Сартр. „Зигмунд Фрейд“. Сценарий

А также новые сценарии А. Червинского, А. Миндадзе и других авторов.

В рубрике „Свободная тема“:

статьи Н. Коржавина, Ю. Айхенвальда, З. Миркиной, А. Нуйкина, Л. Рошаля и других авторов.

Подписаны ли вы на „Искусство кино“? Журнал в розничную продажу поступает в крайне ограниченном количестве из-за нехватки бумаги. Подписка на журнал принимается без ограничения во всех почтовых отделениях и организациях „Союзпечати“.

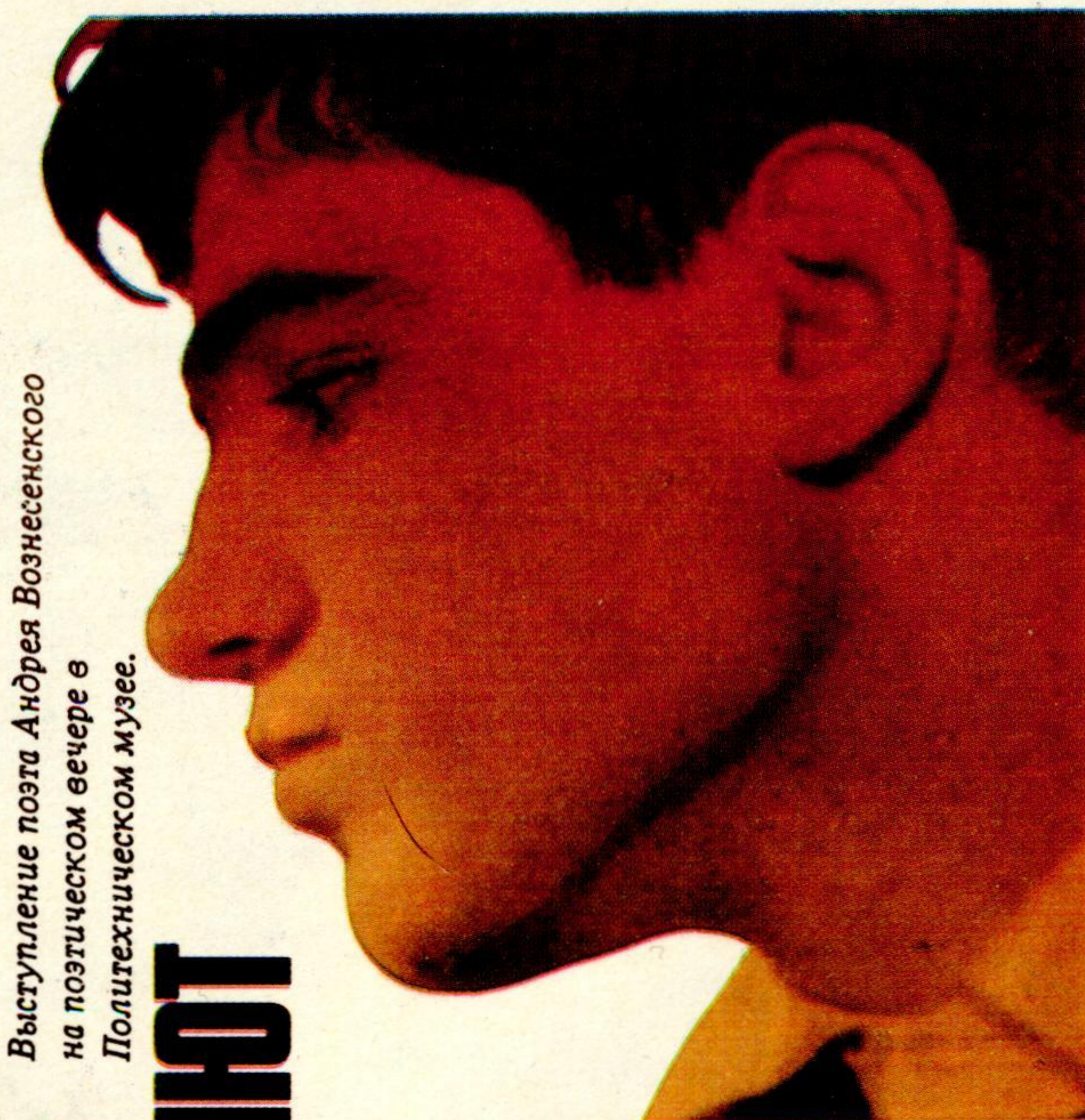

НАШ ДРУГ ГЕНА ШПАЛИКОВ

Он родился в тридцать седьмом и прожил тридцать семь. Последний его сценарий назывался „Девочка Надя, что тебе надо?“ — о трагической судьбе молодой ткачихи-депутатки, которая в отчаянии от всеобщей лжи, ее окружающей, сожгла себя на виду у всего города. Отослав этот сценарий в Госкино, Шпаликов повесился. Это был акт отчаяния — долгие годы ни один его сценарий не принимался и ни одно стихотворение не было напечатано. А ведь он был „звездой“ советского кино шестидесятых! Не актер, не режиссер даже, а сценарист. Достаточно вспомнить фильмы тех лет, снятые по его сценариям, — „Я шагаю по Москве“, „Застава Ильича“, „Я родом из детства“. Потом, в семидесятых, были „Долгая счастливая жизнь“ (сколько горькой иронии в названии этой его единственной режиссерской работы), „Ты и я“, „Пой песню, поэт“.

О Шпаликове, студенте ВГИКа, рассказывает драматург Павел Финн: „В каждом коридоре ВГИКа, в каждой аудитории, в столовой — повсюду вы могли тогда встретить тех, кто сейчас классик, знаменитость — живой, или, к сожалению, уже мертвый: Тарковский, Шукшин, Иоселиани, Шепитько, Левенталь.“

**В фильме звучат песни Геннадия Шпаликова в исполнении автора.
Стихи Геннадия Шпаликова читает Леонид Филатов.
Закадровый текст читает Игорь Костолевский.**

Выступление поэта Андрея Вознесенского на поэтическом вечере в Политехническом музее.

ЛЮДЕЙ ТЕРЯЮТ ТОЛЬКО РАЗ

Геннадий Шпаликов в разные годы жизни.

Дарья Шпаликова, дочь поэта.

удивительный разлад с советским кинематографом. Он, столько отдавший искусству, не мог понять, почему это время так жестоко и так равнодушно к нему“. Нам, считающим теперь, что все ясно, тоже стоит подумать об этом, посмотрев тонкий и грустный фильм „Людей теряют только раз“.

Валерий Канаев

Н.С. Хрущев

Всех даже не перечислишь. И среди них Шпаликов был жемчужиной и всеобщим любимцем“. А какой оглушительный успех имела „Застава Ильича“ — фильм, где соединились два таланта — драматурга Шпаликова и режиссера Марлена Хуциева. „Застава...“ впервые в нашем кино откровенно сказала о лицемерии советского истеблишмента, о пропасти между „отцами“ и „детьми“. Резкая

**Авторы сценария — Андрей Зоркий, Зоя Фомина
Автор текста — Андрей Зоркий
Режиссер — Зоя Фомина
Оператор — Валерий Никонов
Текст читает — Игорь Костолевский
ТПО „НЕРВ“**

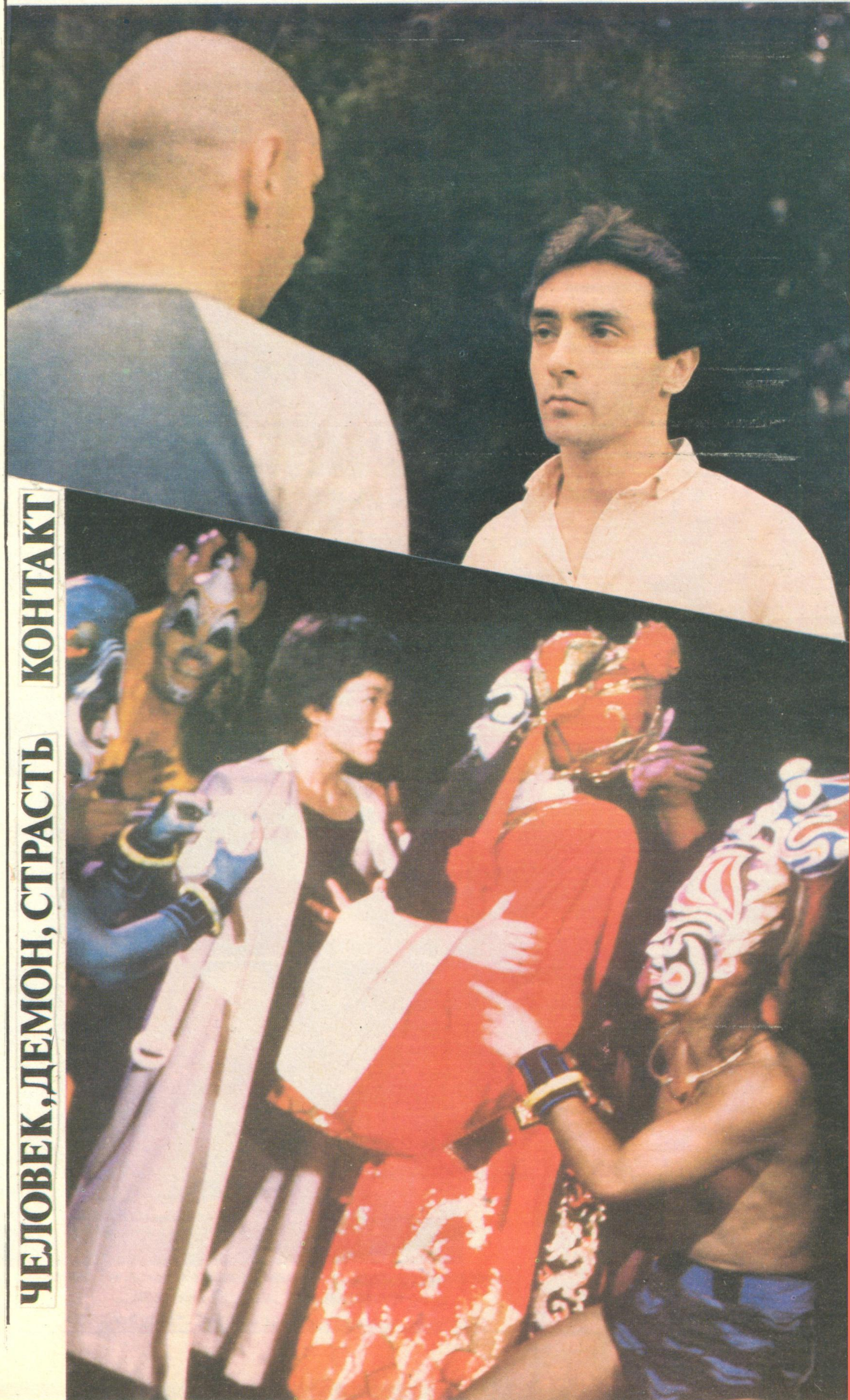
АФИША „СК“

18

Режиссер Владимир Шамшурин, знакомый зрителям по фильмам „А у нас была тишина“, „Безотцовщина“, „Опасные друзья“ и др., поставил на Свердловской киностудии ленту под названием „НАУТИЛУС“. Поклонники знаменитой свердловской группы „Наутилус-Помпилиус“ будут наверняка разочарованы, поскольку фильм никакого отношения к рок-музыке не имеет. А „Наутилус“ — это главный герой фильма, бывший инженер-электронщик Феликс, который „лег на дно, как подводная лодка“, устроившись работать дворником и отказавшись от всяческих социальных амбиций. Но вот однажды „Наутилус“ узнает о смерти младшего брата, погибшего в Афганистане... Фильм поставлен по сценарию Святослава Тараховского. В главных ролях — Леонид Лютвинский, Римма Латыпова и Елена Старостина.

Индийские кинематографисты рассказывают в фильме „ДРУГ БЕДНЫХ“ историю современного Робина Гуда. Танцор и певец Виджай, выступающий в популярном ресторане, оказывается к тому же ловким и неуловимым вором, грабящим местных богачей и раздающим все до рупии беднякам. В прошлом Виджая — трагедия: убитый отец, сожженный дом, исчезнувшая мать, сестренка-сирота. В будущем — встреча с матерью, долгие годы считавшей, что ее дети погибли в огне пожара, и знакомство с приемным сыном матери, инспектором полиции Амаром... Как водится, в картине много музыки, песен, танцев и роковых страстей. Автор сценария — М.М. Байг, режиссер К.П. Диксит, в ролях — Говинда, Сумит Сайгал, Раза Мурад и др.

Популярную в Индии и далеко за ее пределами актрису Рекху („Дорогая Умрао“, „Правосудия!“, „Сети любви“ и др.) вы увидите в фильме „ЖАЖДА МЕСТИ“, где она играет обворожительную вдову, которой довелось выдержать множество страшных испытаний. Оставшись без мужа, доверчивая и добрая дочь миллио-

КОНТАКТ

ЧЕЛОВЕК, ДЕМОН, СТРАСТЬ

НАУТИЛИУС

ДРУГ БЕДНЫХ

нера Арти становится жертвой негодяев, задумавших завладеть ее богатством. Управляющий ее отца сначала убивает своего хозяина, затем ловко подстраивает свадьбу Арти со своим племянником, который толкает счастливую новобрачную... прямо в пасть крокодила. Однако Арти чудом остается жива и отныне вся ее жизнь посвящена священной жажде мести... Авторы сценария — Рави Капур, Мохан Каул, режиссер — Ракеш Рошан. В ролях — Сону Валия, Кабир Беди, Кадар Кхан и др.

„КАЙ ИЗ ЯЩИКА” — экранизация чрезвычайно популярной в свое время в Германии книги писателя Вольфа Дуриана „Кай из короба”. В ней рассказывалась история неунывающего мальчишки, который нашел удивительный способ помочь своей семье спастись от голода и безработицы (действие книги и картины происходит во время тяжелейшего экономического кризиса начала двадцатых годов), став королем рекламы жевательной резинки. Когда же жадный американский бизнесмен решает надуть Кая и не выплачивать ему денег, друзья-сорванцы придумывают весьма остроумное наказание для богача. Режиссер Гюнтер Мейер мечтал экранизировать книгу еще со студенческих лет. Он сам написал сценарий и нашел прекрасного исполнителя главной роли — тринадцатилетнего Кристофа Целлера из Потсдама. В остальных ролях — Юрген Ватцке, Клаус-Дитер Клебш, Клаус Хекке и др. Телевидение ГДР.

Фильм „ЛЕДЯНЫЕ ЦВЕТЫ” — романтическая история любви. Андрей и Элеонора волею случая встречаются высоко в горах накануне Нового года. Отрезанные непогодой от остального мира, они укрываются в одиноком домике, отрешившись от привычных связей, обязанностей и обязательств. И хотя это необычное любовное приключение кончается довольно быстро, оба спустя годы будут вспоминать о нем с нежностью и грустью. Исполнителей главных ролей достаточно хорошо знают советские зрители:

Овидиу-Юлиу Молдована многие запомнили по фильмам „Новые приключения Желтой Розы”, „Серебряная маска”, „Порочный круг”, а Анда Онеса снялась в картинах „Скорбно Анастасия шла” и „Шаг вдвоем”. Режиссер — Ангел Мора. Студия „Бухарест”, Румыния.

Старейший болгарский кинодраматург и режиссер Петр Донев снял новую ленту, которую назвал по имени главной героини — „МЕГГИ”. Мегги была комсоргом десятого класса и... участницей „идеологической диверсии”. Дело в том, что несколько десятиклассников решили отметить день рождения Джона Леннона, возложив в память о нем цветы возле одного из официальных зданий Софии. Мегги пришлось полностью пережить последствия „акции” — допросы в милиции, необходимость добывать деньги для выплаты штрафа, предательство друзей. Но ровно через год Мегги вновь предлагает своим одноклассникам бросить вызов Системе. В ролях: Диана Захариева, Илия Добрев, Любен Чаталов, Эмил Атанасов и др. „Бояна”, Болгария.

Китайский фильм „ЧЕЛОВЕК, ДЕМОН, СТРАСТЬ” — о силе искусства и одержимости художника, о судьбе актрисы Цю Юнь, пережившей и трудное детство, и грандиозный успех на сцене, и годы „культурной революции”. По жанру — это мелодрама. Автор сценария и режиссер — Хуан Шуцинь. В ролях: Пэй Яньлин, Сюй Шоули, Гун Лин и др. На Международном кинофестивале в Рио-де-Жанейро фильм завоевал главный приз.

Творческо-производственное
объединение
„КАТАРСИС“
представляет
новый художественный
двухсерийный фильм
„КЛЕЩ“

Старший уполномоченный уголовного розыска Адиль Ахтанов по прозвищу Клещ против мафии — бесстрашно и до конца.

„...Ты не представляешь, какая у них сила. Миллиарды у них. Миллиарды! Они всех купили. Ты зря ввязался в это дело...“

Ввязываться в сложные дела времени — долг честных людей. Ввязываться в опасные дела — удел смелых. Бесконечные разговоры о проблемах нашей современной жизни порядком всем надоели. Надо их решать. Кто-то должен на это решиться. В герои нашего времени выходит человек действующий, человек, совершающий поступки. Таких мы знаем в жизни. Таков Адиль Ахтанов — отважный защитник закона, настоящий боец, герой нового остросюжетного фильма

„КЛЕЩ“

Постановка Бахыта
КИЛИБАЕВА и Александра
БАРАНОВА

В роли Адиль Ахтанова —
АБДРАШИД АБДРАХМАНОВ

Известный боксер, мастер спорта международного класса, судья всесоюзной категории, обладатель Кубка СССР по боксу, чемпион СССР, победитель международных турниров, он впервые появился на экране 18 лет назад в фильме „Белый квадрат“. Вы могли его видеть в картинах „Тройной прыжок пантеры“, „Тигр снегов“, „Непрофессионалы“, „Султан Бейбарс“, „Вместе“, „Гибель Отрара“. Поклонникам и спортивного, и актерского таланта Абдрашида Абдрахманова мы советуем непременно посмотреть его в главной роли в фильме

„КЛЕЩ“

Партнером Абдрахманова стал **СЕРГЕЙ ПОПОВ**, один из авторов сценария и исполнитель одной из главных ролей в знаменитом фильме „Астенический синдром“.

ТПО „КАТАРСИС“
представляет копии фильма
„КЛЕЩ“
для показа и самостоятельного
проката

Мы принимаем заявки по адресу: 480117, Алма-Ата, проспект Аль-Фараби, 16.
Телефоны: 48 09 77 и 48 11 44

ТПО „КАТАРСИС“
предлагает сотрудничество всем
предприятиям, кооперативам и
зарубежным партнерам. Став
спонсором совместной постановки,
вы получаете право на участие
в прибылях от проката картины.

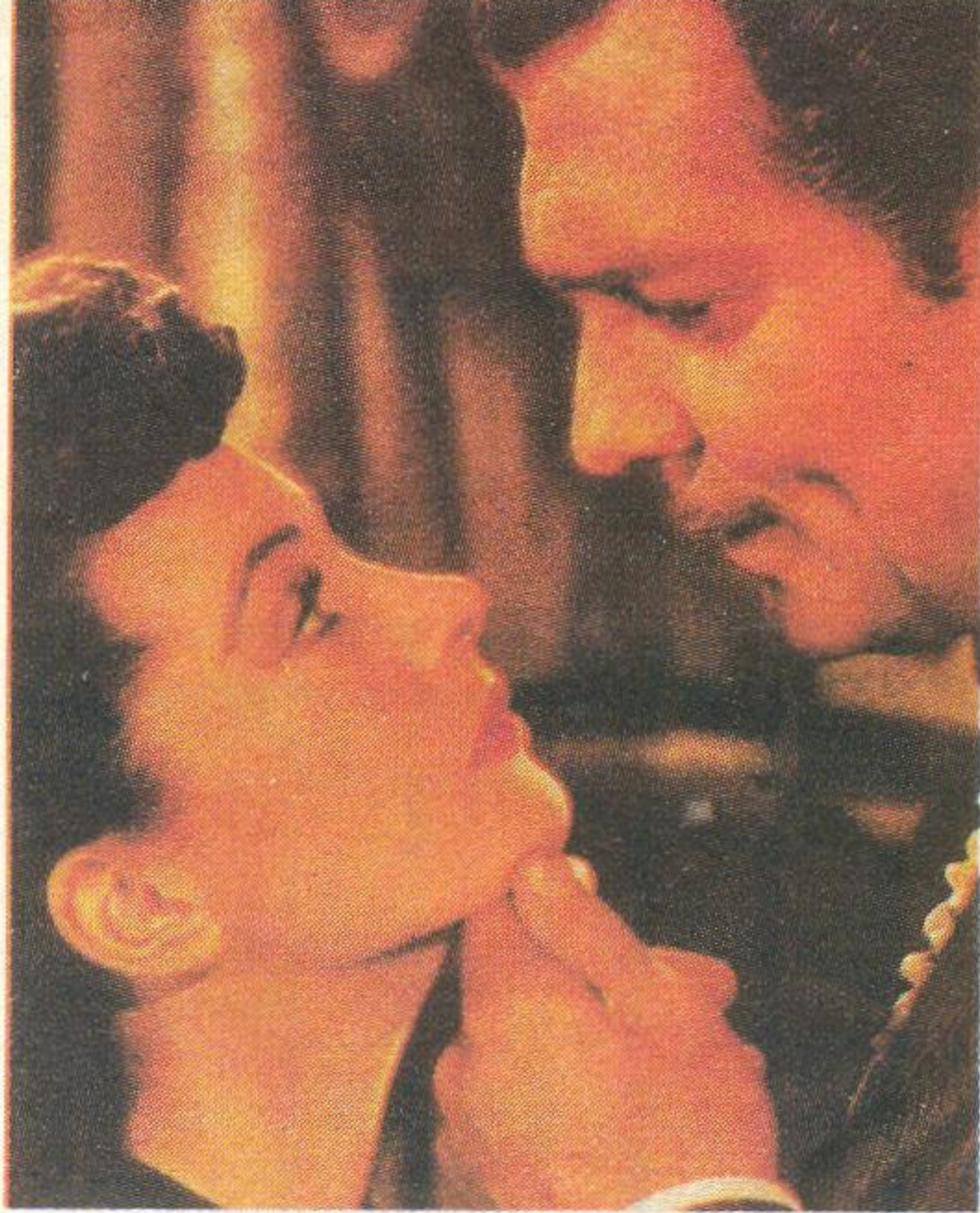
ТО «КАТАРСИС» представляет

КЛЕЩ

На наших ОБЛОЖКАХ

На нашей обложке — „Унесенные ветром”: Скарлетт О’Хара и Рэтт Батлер — Вивьен Ли и Кларк Гейбл. Прошедшие, ушедшие в легенду. Незабываемые...

Вивьен Ли была одной из самых красивых и женственных актрис в мировом кинематографе. Известный английский критик Джон Котрелл посвятил ей такие строки: „Говорила она, пожалуй, чересчур тихо, но в зал проникало нечто волшебное и необычное, большее, чем красота, обаяние или грация, — нечто исключительное, чего нельзя назвать словами. Магия звезды”.

„Красавица с лицом феи” на сцене и в кино сыграла не так уж много ролей, но в каждой из них раскрывались новые грани ее редкостного дарования. Похоже, для искусства она была предназначена некой высшей волей. Изящная и хрупкая, как китайская статуэтка, несмотря на болезни, мучавшие с молодости. Вивьен Ли фанатично относилась к работе. Жила она всегда как бы в двух измерениях: слава, цветы, восхищение многочисленных поклонников и одновременно — непреходящее ощущение трагичности жизни. И — редкостная способность внушать надежду. По поводу ее Майры из фильма „Мост Ватерлоо” среди зрителей долгое время даже ходила легенда: говорили, что девушка не погибла на мосту, ее спасли, она снова встретила своего возлюбленного, молодого офицера, ушедшего на фронт, и обрела долгожданное счастье. Самое интересное, что легенду эту распространяли, главным образом, мужчины. Смысл ее таков: красота бессмертна, она не имеет права покинуть мир.

Вершиной всего, что сделала Вивьен Ли в кино, стала роль Скарлетт О’Хара в „Унесенных ветром”. Едва стало известно, что фильм будет сниматься, дом автора романа Маргарет Митчелл осадили матери, желавшие, чтобы их дочери участвовали в фильме. Друзья Вивьен Ли утверждали, что американцы никогда не допустят, чтобы их „национальную героиню” сыграла никому тогда еще не известная актриса, да к тому же еще англичанка. Но невероятное случилось. И за эту работу „иностранка” была награждена высшей американской кинопремией „Оскар”. Двенадцать лет спустя ей снова вручили „Оскара” — за роль Бланш в фильме „Трамвай „Желание”.

Кинематографическая судьба дарила Вивьен Ли блистательных партнеров. В „Унесенных ветром” — Кларк Гейбл, которого целых тридцать лет именовали не иначе, как „королем Голливуда”; в „Трамвае „Желание” — непревзойденный Марлон Брандо; в картине „Мост Ватерлоо” — Роберт Тейлор, обладатель самых синих и самых нежных глаз в Голливуде; в „Леди Гамильтон” — Лоуренс Оливье, великий актер, величайшая радость и величайшая беда в ее жизни.

Вивьен Ли заявила, что выйдет замуж за Лоуренса, едва они встретились. Между тем у каждого из них уже была своя семья — обстоятельство очень серьезное, по крайней мере для того времени. Но Вивьен добилась своего, и они были безмерно счастливы. Долго. До того самого черного дня, когда Оливье оставил ее... Семейная драма отразилась на слабом здоровье Вивьен. Она была не в состоянии заполнить вдруг образовавшуюся пустоту. К тому же это был период, когда достойных ее предложений работать на сцене или в кино не поступало. Началась тяжелая депрессия, стал прогрессировать заработанный еще на съемках „Унесенных ветром” туберкулез...

В 1967 году Вивьен Ли должна была приехать на Московский международный кинофестиваль. Ее ждали, к ее приезду готовились как к большому событию. Неожиданно пришла телеграмма, сообщающая о ее смерти. Печальная весть молниеносно разносилась по этажам гостиницы „Россия”, где жили участники фестиваля. Люди отказывались верить случившемуся: красота не имеет права покидать мир...

Слава Богу, есть кино. До нас, наконец, добрались „Унесенные ветром”. Вивьен Ли возвращается.

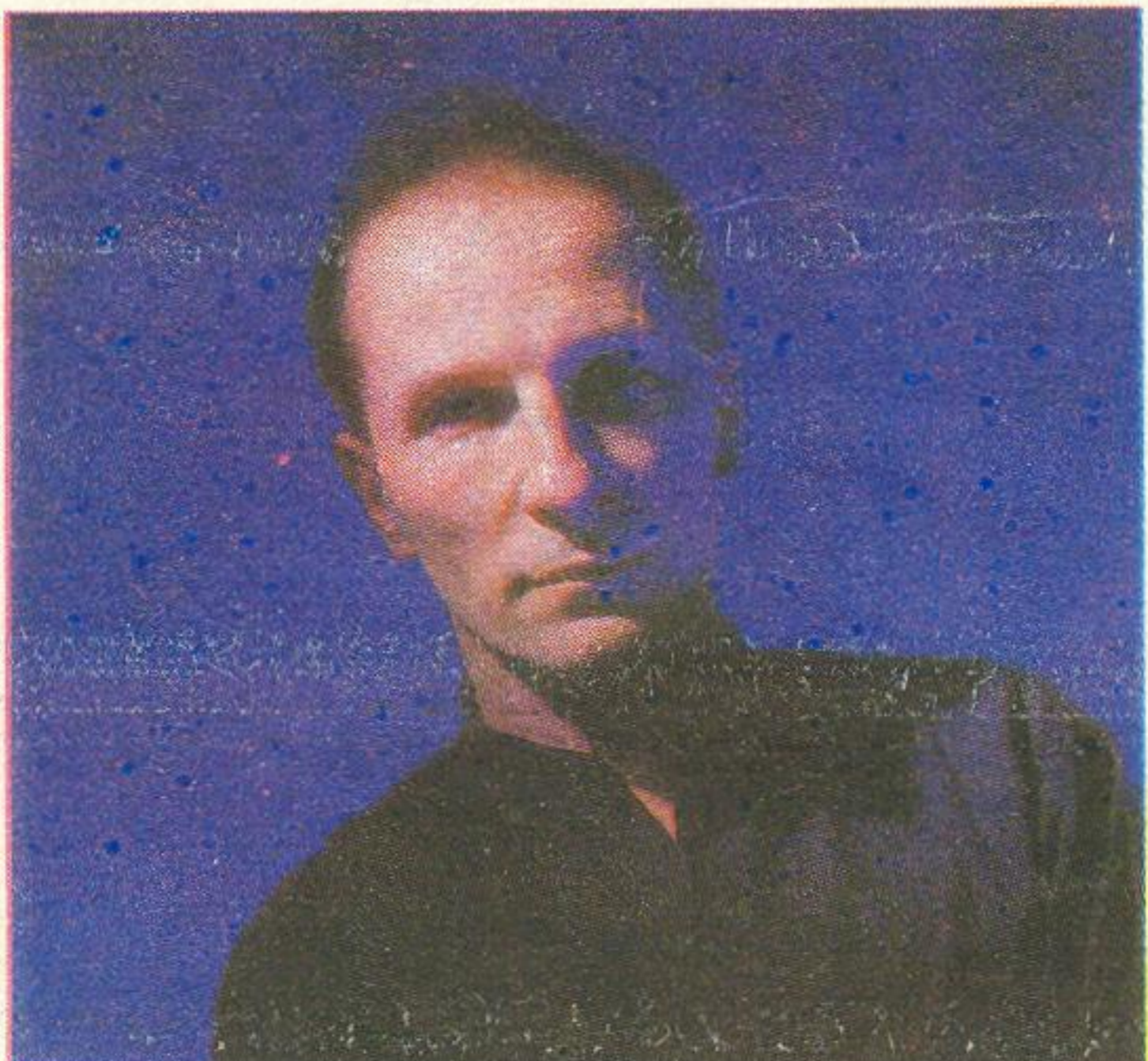
Юрий Славич

Петр МАМОНОВ

О Петре Мамонове — рок-музыканте, в 1983 году организовавшем группу „Звуки Му”, солистом которой сам и являлся на протяжении всех лет ее существования, мы ничего писать не будем. Его сценический имидж, его исполнительская манера, содержание и пафос его творчества столь самобытны и оригинальны, что предполагают либо серьезный анализ, сделанный специалистом по рок-культуре, либо же вопли восторга (или негодования) его страстных поклонников (или столь же ярких недоброжелателей). Ограничимся сухой информацией о кинокарьере рок-звезды. Театрального образования не имеет.

Дебютировал сугубо отрицательной ролью в фильме „Игла”, где противовесом рационалистическому злу, воплощенному в его персонаже, выступал экзистенциально свободный герой Виктора Цоя. Роль в картине „Такси-блюз” — первая по-настоящему значительная работа в кино. По свидетельству режиссера Павла Лунгина, сценарий этого фильма произвел на будущую кинозвезду сильное впечатление.

Прочитав его, Петр Мамонов воскликнул: „Как ты мог это написать, ведь это же обо мне!”

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное
объединение
„Союзинформкино”

Ответственные за выпуск:
Н. З. Басина, Е. В. Уварова

Редакторы:

И. В. Попова,

Н. В. Блинова

Художественный

редактор:

Ю. Л. Орешин

Технический редактор:

Е. В. Курочкина

Корректор:

Л. П. Лаврентьева

Оформление художника

Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:

Вивьен ЛИ и

Кларк ГЕЙБЛ

в фильме „Унесенные
ветром”

На 4-й стр. обложки:

актер Петр МАМОНОВ

Фото В. Пчёлкина

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 09.08.90.

Подписано в печать 14.09.90.

Формат 60 x 90 1/8.

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 3,0.

Усл. кр.-отт. 12.

Уч.-изд. л. 5,86.

Изд. № 193.

Тираж 600 000 экз.

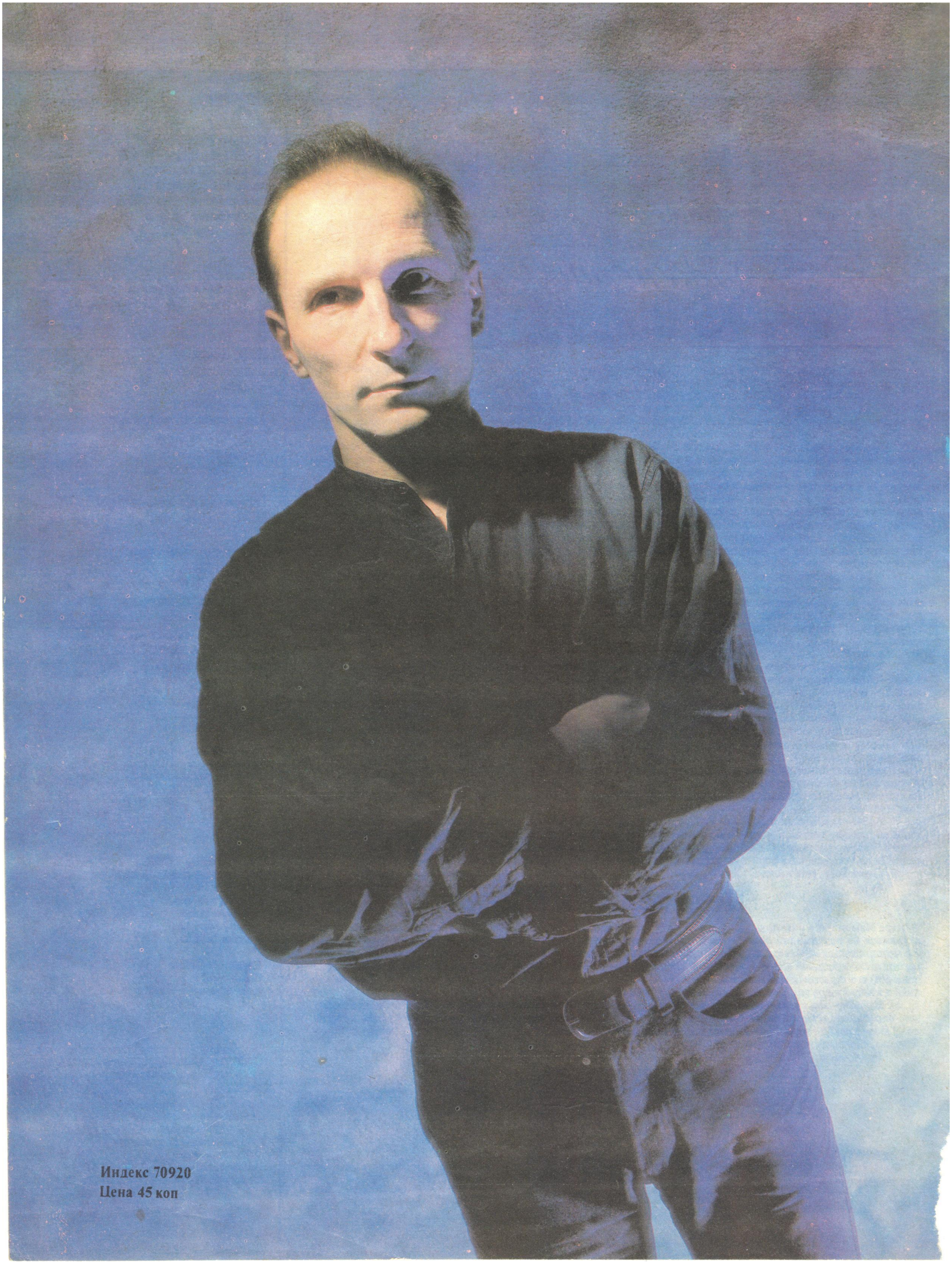
Заказ 1622

Цена 45 коп.

ВО „Союзинформкино” Госкино
СССР. Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43, тел.
233 20 90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного комитета
СССР по печати
142300, г. Чехов
Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп